

ВИКТОРОВ А. Д. — ВИНАВЕРУ М. Л.

ВИКТОРОВ Александр Дмитриевич, родился в 1876¹. В 1899 — окончил Императорское Училище правоведения, занимался искусством. 25 февраля 1925 — арестован в Ленинграде по делу "лицейстов". 22 июня приговорен к 5 годам концлагеря с конфискацией имущества, в сентябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. По амнистии срок приговора сокращен, 5 ноября 1928 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Барабинский округ.

В октябре 1929 — обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

«27 октября 1929 г<ода>

Глубокоуважаемый
Михаил Львович

Позвольте предпослать моему настоящему письму глубокое извинения, что я позволяю себе Вам писать, не будучи лично Вам представленным, но обращения к Вам — моя последняя надежда, почему я и решился к ней прибегнуть.

Из прилагаемого заявления в ОГПУ, которое я прошу Вас не отказать направить по назначению в момент, который Вы признаете наиболее удобным — Вы ознакомитесь с характером моего ходатайства. Настоящее же письмо имеет целью, поставить Вас в известность в самой поверхностной форме о моем *curriculum vitae*, буде это оказалось бы нужным.

Я был арестован по так называемому лицейскому делу. Никаких конкретных обвинений мне предъявлено не было. Допрошен я был всего 1 раз в феврале 1925 года, и мне было предъявлено обвинение по 61 и 66 ст<атьям> Уг<оловного> Кодекса (старую, теперь 58 ст<атья>). Отсидев в доме предвар<ительного> закл<ючения> 4½ месяца — я был сослан в Соловки на пять лет. В июле 1925 г<ода> все мое имущество было конфисковано.

По образованию я правовед. Окончил курс в 1899 году. Никогда и нигде не состоял на государственной службе, занимаясь исключительно искусством. Отец мой был сенатором. Мать свыше 30 лет живет за границей в Монако в лечебнице и со мной в переписке. В 1927 г<оду> летом умер мой отец, а осенью того же года я получил письмо от моей жены, в котором она меня извещала, что она со мной развелась и вышла замуж за другого человека. Тем не менее, она предлагала оказывать мне и впредь материальную поддержку, но я отклонил это предложение, так как при создавшихся обстоятельствах я не считал возможным что-либо от нее принимать. Таким образом, я с осени 1927 г<ода> не имею никакой поддержки.

Под влиянием всего пережитого я заболел расстройством центральной нервной системы, вылившегося сперва в форму нервного удара, а затем сухотки спинного мозга.

Едва выносимое моральное, материальное и физическое состояние и вынудили меня обратиться к Вам, глубокоуважаемый Михаил Львович.

Если Вы признаете возможным оказать мне помощь в деле замены мне Сибири минусом 6, так как в этом случае я смог бы и лечиться и, надеюсь, заработать кусок хлеба, использовав свое знание иностранных языков и музыки, — мои страдания были бы значительно облегчены.

¹ Его тетья, Софья Андреевна Толстая.

Вы, вероятно, поймете то нетерпение, с которым я буду ждать Вашего ответа, а потому разрешите мне просить Вас известить меня о том, в каком духе будет разрешено мое ходатайство.

Глубоко Вас уважающий А. Викторов.

Мой адрес: Сибирь, Барабинский округ, Новотроицкий район, деревня Аул-Сургуты. Александру Дмитриевичу Викторovu»².

К письму было приложено заявление Александра Дмитриевича Викторова в ОГПУ.

«В Объединенное Государственное
Политическое Управление.

Административно ссыльного
Александра Дмитриевича Викторова
Сибирь, Барабинский Округ,
Новотроицкий район, деревня Аул-Сургуты

Заявление

Будучи арестован 25 февр<аля> 1925 г<ода> в гор<оде> Ленинграде, я постановлением Судебной Коллегии от 22 июня 1925 г<ода> был осужден к заключению в концлагере сроком на пять лет.

Отбыв полный срок заключения с применением ко мне амнистии, я постановлением от 5 Ноября 1928 года, был приговорен к ссылке в Сибирь сроком на три года, где, отбыв уже один год ссылки, и нахожусь в настоящее время.

Уже свыше 1½ лет я болен тяжелой формой сухотки спинного мозга и лишен возможности лечиться, так как в маленькой деревушке, в которой я нахожусь, никакой медицинской помощи не имеется, а ездить в ближайшую больницу я не могу, так как едва хожу.

Просить же о переводе меня в ближайшее село, где есть больница, я не могу, так как там жизнь очень дорога, средств я не имею, заработка достать невозможно, а за год я получил пособия от ГПУ всего 10 рублей.

Все осужденные по данному делу со мной на пять лет, по отбытии заключения в Соловках, получили минус шесть, и только я один нахожусь в Сибири.

В виду изложенного, а также в виду моего возраста (53 года) прошу мне заменить оставшиеся 2 года Сибири — высылкой минус шесть с разрешением пробыть несколько недель в Ленинграде для лечения у специалиста.

А. Викторов.

27 октября 1929 года»³.

В ноябре 1929 — Александр Дмитриевич Викторов был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 2 года (-6). Поселился в Костроме, В декабре 1929 — сообщил об этом М. Л. Винаверу.

<11 декабря 1929>

«Город Кострома. Улица Шагова, 65, кв. 3
Александр Дмитриевич Викторов.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 404. С. 37-38. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 404. С. 39. Автограф.

Глубокоуважаемый
Михаил Львович

Отправив Вам в конце октября текущего года письмо из Сибири с ходатайством о смягчении моей участи и замене мне Сибири минусом шесть, я неожиданно был вызван в начале ноября в г<ород> Каинск, где мне было объявлено о замене мне Сибири минусом шесть с прикреплением до конца срока, т<о> е<сть> на 2 года.

В надежде устроиться у моих родных в г<ороде> Костроме, я избрал этот город, но оказалось, что за годы, проведенные мной в Соловках, все родные мои умерли. Свыше трех недель я тщетно стараюсь найти комнатку и работу, и, по-видимому, это почти что невозможно.

В виду этих обстоятельств, позволяю себе еще раз Вас беспокоить просьбой об исходатайствовании мне разрешения на перемену города.

Прошу о разрешении мне переехать из города Кострома в город Тулу с прикреплением к Туле.

Прошу Вас, меня простить, глубокоуважаемый Михаил Львович, что я злоупотребляю Вашим временем, но, если я себе это позволил, то лишь от того, что мне слишком тяжело.

Примите уважение в глубоком моем к Вам уважении.

А. Викторov»⁴.

В феврале 1930 — Александру Дмитриевичу Викторovu, по ходатайству Помполита, было разрешено переехать в Тулу⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 404. С. 41. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 422. С. 246-257; Д. 437. С. 316-319.